

ФУНКЦИИ ПУШКИНСКОЙ ЭЛЕГИИ В РАССКАЗЕ А. И. КУПРИНА «СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАН»

И. Г. Чеснокова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия

Целью исследования было изучение влияния творчества А. С. Пушкина на писателя конца XIX – начала XX веков. А. И. Куприна, а именно элегии Пушкина «Безумных лет угасшее веселье» на рассказ Куприна «Сентиментальный роман». Использовался сравнительный метод исследования художественных явлений, рассматривавшийся в единстве содержания и формы. В литературоведении уже были попытки наметить связи А. И. Куприна с А. С. Пушкиным. Но обычно внимание обращалось только на оптимистические мотивы их творчества, да и то в самом общем их виде. Сказывалась, думается, инерция несправедливых по отношению к А. И. Куприну дооктябрьских суждений, по которым писатель оказывался выразителем лишь стихийной радости бытия. Определяющей идеей является мысль, что элегия А. С. Пушкина повлияла на создание рассказа «Сентиментальный роман», но в то же время А. И. Куприн вложил в свой рассказ актуальное для его времени содержание: неприязнь к пошлости жизни, светлую мечту о Прекрасном. Обозначена тематика, образная система рассказа, связь с произведением А. С. Пушкина. Достаточное внимание уделено психологическому аспекту, умению А. И. Куприна показать человеческую способность открыть возвышенную связь между людскими сердцами и сохранить ее навсегда. В заключение делается вывод о том, что рассказ А. И. Куприна «Сентиментальный роман» – это элегия в прозе, и эта форма оказалась весьма продуктивной для всего творчества А. И. Куприна. Кроме того, мотивы элегии А. С. Пушкина нашли свое отражение в рассказах Куприна 1910-х годов: «Гранатовый браслет», «Леночка» и других. Здесь снова слышны многие мотивы в пушкинском «повороте»: осознание жизни вблизи со смертью, любви как силы, дающей веру в будущее.

Ключевые слова: А. И. Куприн, А. С. Пушкин, элегия, рассказ, реминисценция, символика, любовь, печаль, внутренний мир героини.

Для цитирования: Чеснокова И.Г. Функции пушкинской элегии в рассказе А. И. Куприна «Сентиментальный роман» // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 1. С. 118–122. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-118-122

FUNCTIONS OF PUSHKIN'S ELEGY IN THE STORY OF A. I. KUPRIN "SENTIMENTAL NOVEL"

I. G. Chesnokova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

The aim of the research was to study the influence of A. S. Pushkin's work on the writer of the late 19th and early 20th centuries A. I. Kuprin, namely of A. S. Pushkin's elegy "Crazy Years' Faded Fun" on Kuprin's story "Sentimental novel". The main research method was the comparative method of researching artistic phenomena, which are considered in the unity of content and form. In literary criticism, there have already been attempts to outline the connections of A. I. Kuprin with A. S. Pushkin. But usually attention was paid only to the optimistic motives of their work, in their most general form. According to the author, this was due to the inertia of pre-October judgments unfair to A. I. Kuprin, according to which the writer turned out to be an exponent of only the spontaneous joy of life. The decisive idea is the idea that Pushkin's elegy influenced the creation of the story "Sentimental Novel", but at the same time Kuprin invested content relevant to his time in his story: hostility to the vulgarity of life, a bright dream of the Beautiful. The subjects, the figurative system of the story, the connection with A. S. Pushkin's work are indicated. Sufficient attention is paid to the psychological aspect, the ability of A. I. Kuprin to show human ability to open the sublime connection between human hearts and to preserve it forever. In conclusion, it is concluded that the story of A. I. Kuprin "Sentimental Novel" is an elegy in prose and this form has been very productive for the entire work of A. I. Kuprin. In addition, the motives of A. S. Pushkin's elegy were reflected in the stories of A. I. Kuprin of the 1910s: "Garnet Bracelet", "Helen" and others. Here again, many motives are heard in the A. S. Pushkin "turn": awareness of life next to death, love as a force that gives faith in the future.

Keywords: A. I. Kuprin, A. S. Pushkin, elegy, story, reminiscence, symbolism, love, sadness, inner world of the heroine.

For citation: Chesnokova I.G. Functions of Pushkin's elegy in the story of A. I. Kuprin "Sentimental Novel". *Vestnik of the Mari State University*. 2020, vol. 14, no. 1, pp. 118–122. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-118-122 (In Russ.).

Три имени наиболее часто упоминает Куприн в своих статьях и очерках – А. Пушкина, Л. Толстого, А. Чехова. Пушкин неслучайно стоит здесь первым. Для Куприна великий поэт был самым любимым художником слова, недостижимым идеалом. С юношеских лет Куприн проникался любовью к нему, преклонение пронес через всю жизнь, с каждым периодом открывая для себя новые грани удивительного таланта.

У Куприна есть статья «Солнце поэзии русской» (1899), написанная к столетнему юбилею Пушкина. Ее положения получили развитие в последующих работах писателя: «Фараоново племя» (1899), «Чтение мыслей» (1916) и других.

Желая создать обширную работу о русском классике, А. Куприн изучал его прозу, поэзию, письма, воспоминания современников. В интервью 1909 года Куприн указал одно из возможных направлений предполагаемого труда: «Я хотел бы тронуть в личности Пушкина ту сторону, которую, кажется, у нас еще никогда не трогали. В переписке мучительно трогательно и так чудесно раскрыта его семейная жизнь, его любовь к жене, что почти нельзя читать этого без умиления»¹. К сожалению, такого исследования писатель не оставил. Тем не менее во многих его сочинениях зримо просматривается тяготение к разным сторонам личности Пушкина, определившим грани его художественного наследия. Немудрено, что Куприн стремился освоить вдохновенный опыт своего кумира.

Куприна в творчестве великого поэта привлекает выражение сложных, порой противоречивых, внутренних состояний личности, ищущей гармонического слияния с миром, утонченных поэтических чувствований. В другой общественной обстановке, в иных социальных слоях Куприн находит переключку с переживаниями лирического героя Пушкина.

Куприна восхищали в пушкинской лирике гармоническое восприятие поэтом земной жизни,

просветленный, нравственно здоровый взгляд на человека и на мир, неистребимое веселье и жизнерадостность чувств, пушкинский строй души, отсутствие всяческого ханжества в его мировоззрении, в его суждениях и поступках.

Куприн, однако, чутко относился к проявлению других эмоций: грусти, сожаления, горечи утраты, душевного стеснения. Представляется, что по этой линии Куприн более последовательно передает сходные с пушкинскими настроения. Неслучайно реминисценции из элегических стихотворений поэта играют на редкость важную роль в ряде рассказов Куприна: «Осенние цветы», «Сентиментальный роман» и других, – именно такого печального звучания.

«Сентиментальный роман» содержит прямые ссылки на пушкинскую элегию: «Безумных лет угасшее веселье». Тем не менее пушкинское начало вовсе не исчерпывается цитатами: А. Куприн видит в запечатленном поэтом XIX века состоянии души, ключ к пониманию человека своего времени.

Конкретная реминисценция развивается до пронизывающего все повествование умонастроения. Свойственное зрелому Пушкину сочетание, точнее взаимопроникновение противоречивых переживаний: прощание с молодостью, беспечной радостью и обретение в печали мудрости жизни становится у Куприна выражением главных тенденций в мироощущении его героев.

Рассказ «Сентиментальный роман», написанный в 1901 году, ранее имел эпиграфом строки:

«И, может быть, на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной».

Подготавливая рассказ в журнал «Родная нива», А. Куприн снял их, но заявленную тему развил на протяжении всего повествования. Созвучие стиха Пушкина рассказу Куприна очевидно.

Два произведения, принадлежащие к различным родам литературы, в какой-то мере сходны по настроению, по философскому осмыслению

¹ Куприн А. И. Собр. соч. : в 9 т. М. : Худ. лит., 1973. Т. 9. С. 225.

жизни, по элегической форме. Оба они воплощают печальное, «осеннее» чувство. Грусть о прошедшем пронизывает пушкинские строки. Таков итог, который подводит поэт всему прожитому и пережитому. И одновременно раскрывает значимость своего опыта, непреходящую власть былых переживаний:

«Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино – печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней»¹.

Героиня рассказа Куприна тоже с болью вспоминает прошлое, хотя в былые годы у нее не было веселья: «Смутно жалеешь о прошедшем, оставшимся по ту сторону – сером, будничном, неприятном, но уже потому бесконечно милым, что оно прошло и никогда-никогда больше не повторится... Ах, это прошлое! Какое таинственное неотразимое обаяние сохраняет оно над нашей душой!»². «Печаль минувших дней» тоже действует, «как вино», пробуждая одно стремление – осознать смысл, сущность жизни. Думая о ее тленности, быстротечности, девушка вспоминает любимого человека: «Кажется, не далее, как вчера, я с волнением глядел, как наливаются почки, а сегодня уже облетают цветы, и не знаешь, что завтра придет холодная осень. Не правда ли, как это похоже на нашу жизнь? Смолоду живешь одними надеждами, все думаешь, вот-вот настанет чего-то великое, захватывающее, а потом вдруг точно проснешься и видишь, что у тебя ничего не осталось, кроме воспоминаний и тоски по прошлому, а сам не сможешь сказать, в какую пору прошла твоя настоящая жизнь – полная, сознательно прекрасная жизнь»³.

По сравнению с Пушкиным, Куприн, несомненно, сгущает мрачные тона: его героиня почти с рождения обречена на смерть. Она неизлечимо больна. В своем первом и последнем письме к любимому она по существу прощается с жизнью, ожидая страшное мгновение встречи с небытием. У Пушкина нет такой безысходности, хотя лирический герой рисует себе печальный удел:

«Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море»⁴.

Пушкин выражает сложную гамму переживаний, в которых есть немалое место ожиданию счастья:

«Но не хочу, о други, умирать,
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать,
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья»⁵.

Лирический герой надеется на спасительный исход своего одиночества:

«И может быть, на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной»⁶.

Горькой нотой начинается болдинская элегия, невесело завершается, но не исключает надежды на рождение светлых, жизнеутверждающих чувств.

Для купринской героини – «Смерть есть наиболее простое и нормальное из всех жизненных явлений. Человек рождается на свет и живет вследствие одних случайностей, но только умирает по неизбежному закону»⁷. Набором выразительных ситуаций (ожидание смерти туберкулезной больной), формы рассказа (предсмертного письма) Куприн передал болезненное ощущение обреченности человека, вкусившего лишь каплю меда в чаше страданий.

Куприн сумел даже в сфере печальных настроений выделить великую человеческую способность «мыслить и страдать», даже обрести «наслажденье меж горестей, забот и треволненья». Именно в раздумьях страдающей героини рассказа заключен высший смысл ее существования, ее сближение с Прекрасным. Открытие девушкой красоты природы, любви, счастья человеческого взаимопонимания составляют главное содержание купринского произведения. То, что Пушкин воплотил в афористических строках, широко развернуто Куприным.

В рассказе Куприна воссоздана атмосфера утонченных чувств. Они исконно были присущи действующим лицам. Но автору важно передать сам процесс этого редкого душевного дара.

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. : в 10 т. 4-е изд. 1977–1979 / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); Т. 3. Стихотворения 1827–1836. Л. : Наука, 1977. С. 169.

² Куприн А.И. Собр. соч. : в 9 т. М. : Худ. лит., 1973. Т. 3. С. 97.

³ Там же. С. 99.

⁴ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. : в 10 т. 4-е изд. 1977–1979 / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); Т. 3. Стихотворения 1827–1836. Л. : Наука, 1977. С. 169.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Куприн А.И. Собр. соч. : в 9 т. М. : Худ. лит., 1973. Т. 3. С. 100.

Девушка живет, чтобы «мыслить и страдать», и приходит к постижению «исключительно духовного слияния двух людей, при котором чувства и мысли одного какими-то таинственными токами передаются другому, когда слова уступают место безмолвным взглядам, когда чуть заметное дрожание век или слабая тень улыбки в глазах говорят иной раз больше, чем длинное признание в любви...»¹. Героиня понимает, что такое внутреннее состояние – горький удел людей, неизлечимо больных. Но другой любви она не ищет. Боль вызывает лишь мысль о том, что скоро наступит конец познанию себя и окружающего. Между тем смерть не страшит ее.

На «закат печальный» купринской героини воистину блеснула «любовь улыбкою прощальной». Автор рассказа вслед за Пушкиным воспринимает это чувство философски емко, как силу, могущую разбудить человеческую душу, мысль, энергию постижения сущего. Вот почему необходимы были пушкинские реминисценции, определившие связь многих, казалось бы, противоположных, понятий: смерти – жизни, страдания – познания, печали прощания и радости воспоминаний.

Влияние пушкинской элегии прослеживается и в символике повествования Куприна. Пушкин сравнивает с волнующим морем, как бы противостоящим «односоставности» переживаний героя. У Куприна море, хоть оно спокойно, торжественно, величаво, также становится символом многообразия бытия, красоты мира: «Я вижу море, впрочем, даже не глядя, я чувствую его.

Оно как будто бы поднимается вверх ровной, темно-синей пеленой до половины моего окна... Над ним – голубое небо, совсем безоблачное и торжественно-спокойное»². Море у Куприна «поднимается, заглядывает» в окно девушки, сливается с безоблачным небом, т. е. с бесконечной величавой красотой вселенной. Героиня видит ее, чувствует и становится, пусть малой, ее частью. У Пушкина человек всегда помнит «торжественную красу моря», в себе несет ее образ. Несчастливая умирающая у Куприна обладает той же способностью.

«Сентиментальный роман» появился, несомненно, под воздействием стихотворения Пушкина, однако это не помешало Куприну вложить в свое произведение актуальное для рубежа веков содержание: неприятие пошлого существования, мечту о духовно утонченной личности, гармоничности всех человеческих чувств, поиск сил, способных разбудить яркие эмоции. Высокие идеалы писателя трудно согласовывались с его жизненными впечатлениями, поэтому в творчестве Куприна появились герои, отмеченные и жадным стремлением к красоте, и трагической несовершенностью своих побуждений. Соответственно осваивались повествовательные структуры, передающие процесс мучительных раздумий. Так сложилось тяготение к разным формам лирики, в частности к элегии. «Сентиментальный роман» – своеобразная элегия в прозе. Эта форма оказалась весьма продуктивной как в раннем, так и в позднем периодах творчества Куприна.

¹ Куприн А.И. Собр. соч. : в 9 т. М. : Худ. лит., 1973. Т. 3. С. 103.

² Там же. С. 97.

Литература

1. Волков А.А. Творчество А. И. Куприна. М., 1981.
2. Горин С.В. «Внутренняя мера» элегического жанра в новоевропейской литературе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 107. 2009. С. 139–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-mera-elegicheskogo-zhanra-v-novoevropeyskoy-literature> (дата обращения: 10.12.2019).
3. Кулешов Ф.И. Творческий путь А. И. Куприна. 1883–1907 гг. Мн., 1983.
4. Смирнова Л.А. «Сладкое присутствие неведомого бога» // Куприн А. Соч. М., 2001. С. 5–22.
5. Строкина С.П. Теоретические основы изучения художественного пространства в прозе А. И. Куприна // Гуманитарная парадигма. 2018. № 2. С. 92–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-izucheniya-hudozhestvennogo-prostranstva-v-proze-a-i-kuprina/viewer> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Ташлыков С.А. А. Куприн: пространство и герой в прозе 1900-х годов // Сибирский филологический журнал. 2011. № 2. С. 44–51.
7. Ташлыков С.А. А. Куприн: поэтика малых форм. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 291 с.
8. Чеснокова И.Г. А. С. Пушкин в художественном восприятии А. И. Куприна // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе: материалы IX Всероссийской научно-практич. конф. Йошкар-Ола, 2012. С. 365–368.

9. Чеснокова И.Г. А. И. Куприн о Крыме // Запад – Восток. № 8. 2015. С. 54–59. URL: <http://west-east.marsu.ru/view/journal/article.html?id=133> (дата обращения: 10.12.2019).

10. Чеснокова И.Г. Социальное и природное в творчестве А. И. Куприна // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 10. № 4. С. 102–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-i-prirodnoe-v-tvorchestve-a-i-kuprina/viewer> (дата обращения: 10.12.2019).

References

1. Volkov A.A. *Tvorchestvo A. I. Kuprina* [A. I. Kuprin's creativity]. Moscow, 1981. (In Russ.).
2. Gorin S.V. «Vnutrennyaya mera» elegicheskogo zhanra v novoevropeiskoi literature [“Inner measure” of the elegiac genre in new European literature]. *Izvestia RGPU im. A. I. Gertsena* = *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 107, 2009, pp. 139–145. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-mera-elegicheskogo-zhanra-v-novoevropeiskoy-literature> (accessed 10.12.2019). (In Russ.).
3. Kuleshov F.I. *Tvorcheskii put' A.I. Kuprina. 1883–1907 gg.* [A. I. Kuprin's creative carrer. 1883–1907]. Minsk, 1983. (In Russ.).
4. Smirnova L.A. «Sladkoe prisutstvie nevedomogo boga» [“The sweet presence of an unknown god”]. *Kuprin A. Sochineniya* = *Kuprin A. Works*, Moscow, 2001, pp. 5–22. (In Russ.).
5. Strokina S.P. Teoreticheskie osnovy izucheniya khudozhestvennogo prostranstva v proze A. I. Kuprina [Theoretical of basics studying the art space I A. I. Kuprin's proze]. *Gumanitarnaya paradigma* = *Humanitarian paradigm*, 2018, no. 2, pp. 92–96. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-izucheniya-hudozhestvennogo-prostranstva-v-proze-a-i-kuprina/viewer> (accessed 10.12.2019). (In Russ.).
6. Tashlykov S.A. A. Kuprin: prostranstvo i geroi v proze 1900-kh godov [Kuprin: space and character in the prose of the 1900s]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = *Siberian Journal of Philology*, 2011, no. 2, pp. 44–51. (In Russ.).
7. Tashlykov S.A. A. Kuprin: poetika malykh form [A. Kuprin: poetics of small forms]. Irkutsk, Publishing House of Irkutsk State University, 2014, 291 p. (In Russ.).
8. Chesnokova I.G. A. S. Pushkin v khudozhestvennom vospriyatii A. I. Kuprina [A. S. Pushkin in the artistic perception of A. I. Kuprin]. *Aktual'nye problemy izucheniya i prepodavaniya literatury v vuze i shkole: materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Actual problems of studying and teaching literature in high school and school: materials of the IX All-Russian scientific and practical conf.*, Yoshkar-Ola, 2012, pp. 365–368. (In Russ.).
9. Chesnokova I.G. A. I. Kuprin o Kryme [Works of A.I. Kuprin on the Crimea]. *Zapad – Vostok* = *West – East*, 2015, no. 8, pp. 54–59. Available at: <http://west-east.marsu.ru/view/journal/article.html?id=133>
10. Chesnokova I.G. Sotsial'noe i prirodnое v tvorchestve A. I. Kuprina [Social and natural in A. I. Kuprin's works]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Vestnik of the Mari State University*, 2016, no. 4, pp. 102–106. Available at: [https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-i-prirodnое-v-tvorchestve-a-i-kuprina/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-i-prirodnoe-v-tvorchestve-a-i-kuprina/viewer) (accessed 10.12.2019). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.12.2019 г.; принята к публикации 20.01.2020 г.

Submitted 25.12.2019; revised 20.01.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Об авторе

Чеснокова Инна Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, innachesnokova@yandex.ru

About the author

Inna G. Chesnokova

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Philology and Journalism, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia, innachesnokova@yandex.ru